

**THE RESOLUTIONS OF THE EPARCHIAL COUNCIL OF «PARISIAN METROPOLITANATE»
IN 1927: THE REALIZATION OF THE COUNCIL'S DECREES 1917–1918**

HIEROMONK SABBA

In the report the author considers the question how the regulations of the All-Russian Holy Council of the Russian Orthodox Church in 1917-1918 in West European parishes, which submitted to Metropolitan Eulogius, were realized. The subject of the examination is the resolution of Parisian Council's representatives of all the parishes held in 1927. The author comes to the conclusion that on account of peculiarities of the judicial organization the intentions of the Council held in 1917–1918 could be applied just selectively, on the basis of their special interpretation.

*А. Н. Кашеваров, д. и. н.,
(СПбГУ, СПбГТУ)*

**«ЦЕРКОВНЫЕ ВЕДОМОСТИ, ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ АРХИЕРЕЙСКОМ СИНОДЕ» —
ПЕРВЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ**

В докладе показаны особенности издания первого печатного органа Русской Зарубежной Церкви (тиражи, листаж, состояние материально-финансовой базы, основные авторы и их публикации), а также роль журнала в освещении жизнедеятельности и становлении Русской Православной Церкви за границей.

Истоки издательского дела Русской Зарубежной Церкви в научной и популярной литературе справедливо связывают с деятельностью типографского братства преподобного Иова Почаевского, основанного архимандритом Виталием (Максименко) в 1923 г. в Словакии в селе Ладомирово¹. Однако еще до этого весьма значительного для русского православного зарубежья события в Сремских Карловцах (Королевство сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. Югославия) стал выходить первый официальный печатный орган Русской Православной Церкви за границей — «Церковные ведомости, издаваемые при Архиерейском Синоде». Они выходили с марта 1922 г. до октября 1930 г. под редакцией управляющего канцелярией Архиерейского Синода Е. И. Махароблидзе². В редакционной статье выпущенного 15 (28) марта 1922 г. № 1 журнала подчеркивалось, что это издание является в условиях зарубежья своеобразным продолжением дореволюционного журнала «Церковные ведомости»: «Временное Высшее Церковное Управление на юго-востоке России возобновило в 1920 г. в Крыму издававшийся при Всероссийском Святейшем Синоде церковный орган “Церковные ведомости”. Но затем в виду разыгравшихся политических событий и эвакуации из Крыма этот орган вынужден был прекратить свое существование. Ныне, в заботах об установлении живой и планомерной связи между высшим заграничным церковным органом и пастырями церквей и паствой, находящимися за рубежом России, Высшее Русское Церковное Управление за границей признало за благо восстановление заграничного издания журнала “Церковные ведомости”»³.

В журнале прежде всего публиковались указы и распоряжения Высшей церковной власти (послания и определения Архиерейского Собора, постановления Синода и т. п.) и комментарии к ним. Например, Архиерейский Синод 20 июня (3 июля) 1923 г. принял следующее постановление: «Определения Архиерейского Собора, имеющие общецерковное значение, напечатать в журнале «Церковные ведомости» для сведения и руководства, а прочие определения, имеющие частное значение, сообщить Преосвященным и заинтересованным лицам по принадлежности»⁴.

Именно на страницах этого журнала отражено зарождение РПЦЗ и ее начальная история. Большое место в ряде номеров отводилось обоснованию каноничности зарубежного ВЦУ, рассматривавшего себя непосредственным преемником Высшего временного церковного управления на юго-востоке России и опиравшегося на указ Патриарха Тихона и его Синода № 362 от 7/20 ноября 1920 г., известный также как

¹ См., напр.: *Евфимий (Логонов), иером.* О почаевской традиции в русском зарубежье // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2007. С. 290–296.

² Е. И. Махароблидзе начинал свою карьеру секретарем протопресвитера военного духовенства Г. Шавельского. Умер в 1960 г. (*Никон (Рклицкий), архиеп.* Ексакустоиан Иванович Махароблидзе // Православная Русь. 1960. № 16).

³ От редакции // Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1922. № 1. С. 1.

⁴ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1923. № 15–16. С. 5.

постановление о временных автокефалиях⁵. Примечательно, что это постановление, полученное уже после Карловацкого Собора 1921 г. от епископа Нерчинского Мелетия (Заборовского) с Дальнего Востока⁶, было напечатано в № 1 «Церковных новостей». В № 14–15 за 1922 г. редакция журнала извещала, что «в виду особого интереса, проявляемого к вопросам каноничности заграничной церковной власти и правах, и обязанностях епископов, оставивших свои кафедры», публикует статью «канониста профессора Субботицкого университета С. В. Троицкого, освещающую эти вопросы исключительно с канонической точки зрения»⁷. По оценке протопресвитера Георгия Граббе (впоследствии епископа Григория), именно С. В. Троицкий в своих работах, включая публикации в «Церковных ведомостях, издаваемых при Архиерейском Синоде», заложил основы канонического обоснования самостоятельности Зарубежной Церкви, указал направления канонической мысли защитников ее позиции⁸. Например, в напечатанной в № 17–18 за 1926 г. в «Церковных ведомостях...» статье «О правах епископов, лишившихся кафедр без своей вины. Каноническая норма» профессор защищал архиереев-беженцев⁹. Впоследствии позиция С. В. Троицкого изменилась, и он встал на путь полного оправдания действий Московской Патриархии и признании виновности Зарубежного Синода.

С задержкой в несколько месяцев в сравнении с датой получения ВЦУ за границей указа № 348 (349) Патриарха Тихона и соединенного присутствия Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении «заграничного Русского Церковного Управления» этот чрезвычайной важности документ был напечатан в № 12–13 журнала, выпущенном во второй половине сентября 1922 г.¹⁰ Это обстоятельство вызвано было не только длительным активным обсуждением указа членами зарубежного ВЦУ, завершившимся принятием Архиерейским Собором 2 сентября 1922 г. решения об организации Архиерейского Синода. Особую позицию в этом вопросе занимал редактор журнала Е. И. Махароблидзе. Он выступал против выполнения указа № 348 (349) на основании того, что высшая церковная власть в России находится в разорении, а Патриарх арестован¹¹, и не спешил публиковать этот документ, о котором к тому же печать ни в России, ни за рубежом ничего не сообщала.

Публикация в журнале Архиерейского Синода в 1922 г. этих важнейших документов московского ВЦУ, возглавляемого Патриархом Тихоном, — указов № 362 и № 348 (349) — давала возможность зарубежным исследователям истории Русской Церкви полнее осмыслить ее непростой путь в полных драматизма условиях XX в. Между тем в России эти документы были опубликованы значительно позже. Полная публикация указа № 362 последовала лишь в 1995 г. в книге свящ. Г. Митрофанова¹². Указ № 348 (349) был напечатан в 1945 г. в № 9 «Журнала Московской Патриархии». До этого, в 1927 г., он был опубликован в «Украинском Православном Благовестнике», почти сразу же ставшем библиографической редкостью.

Поскольку РПЦЗ стремилась в каноническом отношении следовать, насколько это было возможно и целесообразно в условиях эмиграции, решениям Поместного Собора 1917–1918 гг., в журнале помещались определения этого важнейшего церковного собрания. Их публикация была важна также и потому, что еще 19 (6) октября 1918 г. Высшее Церковное Управление, избранное Поместным Собором, постановило «ввиду недостатка средств и установления особого контроля со стороны правительства за всеми выходящими изданиями печатание Соборных деяний временно приостановить и посему образование особой Комиссии при Высшем Церковном Управлении для дальнейшего дела печатания изданий признать излишним»¹³. Впоследствии московское ВЦУ предпринимало безуспешные попытки издать «сборник действующих церковных постановлений и распоряжений»¹⁴.

Вплоть до смерти патриарха Тихона, последовавшей 7 апреля 1925 г., журнал публиковал его указы и послания, обнародование которых в условиях советской России было весьма затруднено¹⁵. Один из сдвоенных выпусков (№ 6–7) журнала за 1922 г. почти весь был посвящен реакции ВРЦУ за границей на арест боль-

⁵ *Артемов Н., протоиерей*. Постановление № 362 от 7 (20) ноября 1920 г. и закрытие зарубежного ВВЦУ в мае 1922 г. Историческое и каноническое значение // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.). Материалы конференции г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября 2001 г. Мюнхен: Изд. обители преп. Иова Почаевского, 2002. С. 95–100.

⁶ *Григорий (Граббе), епископ*. Завет святого патриарха. М., 1996. С. 146.

⁷ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1922. № 14–15. С. 1.

⁸ *Граббе Г., протопресвитер*. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1989. С. 4.

⁹ *Троицкий С.* О правах епископов, лишившихся кафедр без своей вины. Каноническая норма // Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1926. № 17–18. С. 12–17.

¹⁰ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). № 12–13. С. 6–7.

¹¹ См. об этом: *Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и ее отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007. С. 104.

¹² *Митрофанов Г., священник*. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. СПб., 1995. С. 86–88.

¹³ РГИА. Ф. 831. Оп.1. Д. 21. Л. 19.

¹⁴ Там же. Д. 22. Л. 112; Д. 24. Л. 97.

¹⁵ См., например: Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1923. № 15–16. С. 4–5.

шевиками Тихона в первой половине мая того же года. В связи с этим драматическим событием в издании были напечатаны следующие документы ВРЦУ: «Указ ВРЦУ за границей по вопросу о гонениях на Церковь и об аресте святейшего патриарха Тихона» и «Моление о еже в темнице в заточении сущих». «Всех иерархов, клириков и мирян, восставших против своего законного патриарха», ВРЦУ лишило «всякого церковного общения»¹⁶. Важную роль в освобождении патриарха из-под ареста сыграли действия митрополита Антония (Храповицкого) как главы Русской Зарубежной Церкви. Как только владыка узнал об аресте первосвятителя, он составил воззвание против «чинимых над патриархом Всероссийским гонений», с которым по его инициативе Высшее Русское Церковное Управление за границей обратилось ко всем главам Православных и инославных Церквей (кроме Папы Римского), а также к светским руководителям многих государств мира. В ответ на эти обращения, опубликованные в «Церковных ведомостях»¹⁷, митрополит Антоний получил многочисленные отклики. Важнейшим из них было письмо архиепископа Кентерберийского Томаса (Дивизена), которое свидетельствовало о том большом влиянии, которое оказала Англиканская церковь на официальную позицию правительства Великобритании в вопросе о дальнейшей судьбе арестованного патриарха. Согласно данным современных исследователей, решающую роль в освобождении патриарха Тихона из-под ареста сыграло именно колоссальное международное давление на советскую власть, так как в рассматриваемый период началась подготовка дипломатического признания крупнейшими зарубежными государствами советского режима и установление с ними торговых взаимоотношений. В исследованиях упоминается, прежде всего, известная ультимативная нота лорда Керзона, врученная Народному комиссару иностранных дел 8 мая 1923 г. и отражавшая не только позицию правительства Великобритании, но и других ведущих держав мира¹⁸.

В итоге 27 июня 1923 г. большевики были вынуждены освободить патриарха из-под ареста. Заметка с сообщением об этом была написана самим редактором журнала Е. И. Махароблидзе и имела примечательный заголовок: «Радость Российской Православной Церкви». В начале заметки был помещен портрет патриарха Тихона¹⁹.

Особое место на страницах журнала занимало разоблачение самозванного обновленческого Высшего Церковного Управления, которое, захватив после ареста патриарха обманным путем и при негласном содействии ГПУ аппарат церковного управления (документацию и печать высших органов церковной власти, патриаршее подворье и т. д.), стремилось заручиться поддержкой духовенства и верующих на местах вплоть до распространения своего влияния на церковную эмиграцию²⁰. Редакции удалось в сравнительно короткий срок получить и опубликовать на страницах журнала уже в начале августа 1922 г. один из важнейших документов, имевших принципиальное значение в ходе борьбы с обновленчеством — послание заместителя патриарха митрополита Агафангела (Преображенского) от 18/5 июня 1922 г. «К архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Русской Церкви». В этом послании он объявил обновленческое ВЦУ «незаконным учреждением» и призвал епархиальных архиереев не подчиняться ему и временно все дела решать самостоятельно, «по совести и архипастырской присяге, впредь до восстановления высшей церковной власти»²¹.

В следующем же номере журнала, вышедшем после публикации послания заместителя патриарха, было помещено послание Архиерейского Собора РПЦЗ, состоявшегося 19–20 августа 1922 г. в Карловцах, «Всем верным чадам верующим Православной Церкви Русской по случаю появления в ней самочинного собориса, именуемого себя «Живой церковью». В нем извещалось, что Архиерейским Собором «представители “Живой церкви” во главе с епископами Антонином и Леонидом были отлучены от Церкви и преданы анафеме, а все священнослужители сверх того и лишены сана». В заключение, обращаясь к верующим, Собор призывал: «Верные чада Св. Православной Церкви, берегитесь этого сатанинского собориса прельщенных людей и держитесь твердо своей Матери Православной Церкви, которая одна только есть столп и утверждение истины»²².

¹⁶ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1922. № 6–7. С. 5–12.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См., например: *Левитин А., Шафров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 30, 331–332; *Покровский Н.* Предисловие // Архивы Кремля. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. С. 90–91; *Цытин В. протоиерей.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. Кн. 9. С. 99–101; *Петров С. Г.* Освобождение патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов // Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.)». С. 214.

¹⁹ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1923. № 13–14. С. 6–7.

²⁰ Подробно об этом см.: *Кашеваров А.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005. С. 362–372.

²¹ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1922. № 10–11. С. 1–2.

²² Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1922. № 12–13. С. 3.

Помимо официальных документов московского ВЦУ, возглавляемого патриархом Тихоном, «Церковные ведомости» печатали также различные материалы о религиозной жизни на родине, по разным каналам получаемые из Советской России. Публикация их, как правило, сопровождалась редакторским комментарием Е. И. Махароблидзе. Так, например, был напечатан созданный в СССР в оппозиционной Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) среде очерк «Краткая годичная история Русской Православной Церкви. 1927–1928 гг.»²³. В очерке содержались сведения о протестах со стороны значительной части архиереев и клира, находившихся на территории СССР, против церковно-административных распоряжений Патриархии, последовавших во исполнение провозглашенной 16/29 июля 1927 г. в «Декларации» заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) церковной политики. До этого в журнале была помещена статья Е. И. Махароблидзе «К положению Православной Церкви в России», посвященная аресту митрополита Сергия осенью 1926 г. и преемству высшей церковной власти в связи с этим арестом²⁴. В связи с публикацией в журнале отмеченных выше материалов о религиозной жизни в советской России секретарь сербского патриарха Варнавы В. А. Маевский отмечал, что редактор «Церковных ведомостей» Е. И. Махароблидзе «не только сохранил, но и углубил свои русские связи и, невзирая на все трудности, поддерживал сношения со многими представителями епископата и духовенства в СССР»²⁵.

В ряде номеров журнала, вышедших в конце 1920-х гг., Е. И. Махароблидзе делал небольшие обзоры получаемых редакцией материалов о религиозной жизни на родине, которые печатались под рубрикой «Церковная литература в советской России». В одном из таких обзоров он отмечал, что «церковным руководителям и верующим, не признающим митрополита Сергия, приходится прибегать к переписке от руки, печатанию на пишущей машинке или шапирографе и гектографе и таким образом держать своих единомышленников в курсе церковных событий и питать их духовной пищей на жгучие современные темы. Подобного рода подпольная церковная литература широко распространяется в советской России среди верующих <...> Большевики беспощадно преследуют как авторов сих произведений, так и переписчиков и агентов по распространению их. Мало того, совместно с большевиками преследует эту литературу и ее авторов и сам митрополит Сергий со своим Синодом, предавая их, если не прямым путем, то косвенным, большевистской каре. Митрополитом Сергием издано даже распоряжение, предостерегающее своих последователей от чтения подобной литературы, анонимной и бесчестной, как называет он эти произведения»²⁶. Справедливости ради следует сказать, что с окончанием Гражданской войны и вплоть до начала 1930-х гг. Московская Патриархия, не имевшая в указанный период ни одного своего печатного органа, издававшегося в пределах СССР, в целом располагала такими же издательскими «возможностями», как и те верующие и церковные руководители, не признававшие митрополита Сергия (Страгородского), о которых писал Е. И. Махароблидзе. Лишь к 1931 г. митрополит Сергий добился от властей разрешения на издание «Журнала Московской Патриархии», который выходил с 1931 по 1935 г.²⁷ Кроме того, в научных изданиях, включая современные исследования, нет никаких ссылок на упоминавшееся редактором «Церковных ведомостей» постановление митрополита Сергия (Страгородского) и его Синода, которое бы осуждало чтение верующими «подпольной церковной литературы», исходившей от противников его церковно-политического курса.

Для многочисленной русской эмиграции решительно не хватало русских православных храмов, имевшихся за рубежом, поэтому на скудные эмигрантские средства по всей Европе строились новые церкви. По словам митрополита Евлогия, «Алекса́ндро-Невская церковь и Сергиевское подворье захватывали лишь тонкий слой беженцев, и эмигрантская масса, расселившаяся в отдаленных кварталах Парижа и пригородах, в храмы не попадала, не говоря уже о тысячах эмигрантов, которые осели в фабричных и промышленных районах в провинции. Все эти эмигранты жили бесцерковно. Отсутствие церковного влияния сказывалось: люди морально опускались и духовно дичали. Некрещенные дети, незаконное сожительство, огрубение нравов, распущенность <...> Там, где не было храмов, положение казалось безвыходным <...> Все эти явления и соображения заставили меня задуматься о значении малых приходов и церквей»²⁸. На эту же тему писал и молодой иеромонах Иоанн (Шаховской): «Приход есть социальный факт чрезвычайного значения. Само существование этого факта в русском рассеянии <...> есть не теория, не красивая внешность объединения, но жизненное высшее выражение русской культуры. Надо принять приход теоретически как фундамент русской национальной жизни, которая умеет быть сперва Божьей, Христовой, вселенской, а потом народно-на-

²³ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1928. № 23–24. С. 5–8; 1929. № 1–2. С. 5–8; № 3–12. С. 32.

²⁴ Там же. 1926. № 23–24 (114–115). С. 9.

²⁵ Маевский В. Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 135–136.

²⁶ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1930. № 1–2. С. 8–9.

²⁷ Кашеваров А. Печать Русской Православной Церкви в XX веке: Очерки истории. СПб., 2004. С. 62–64.

²⁸ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 453.

циональной, личной. И первое дело русской культуры — это понять и полюбить свою семью, свой приход»²⁹. Таким образом, делом первостепенной важности для русского зарубежного духовенства стала организация приходов, а для клира и мирян — строительство на скудные эмигрантские средства новых церквей.

Православные храмы строились русскими эмигрантами во многих городах европейских стран: в Париже, Данциге, Праге, Прешове, Братиславе, Брно, Антверпене, Милане, Осло, Гааге, Цюрихе. В Китае, в одной только Харбинской епархии, где жило большинство русских, эмигрировавших в Манчжурию, к 1930 г. было уже 46 храмов, 2 монастыря, богослужение вели 88 священников³⁰.

С 1923 г. в «Церковных ведомостях» среди объявлений, регулярно публиковавшихся в журнале, заметное место занимали обращения образовавшихся приходов и различных инициативных групп верующих о сборе средств на строительство новых храмов, сооружаемых русской диаспорой в различных странах ее рассеяния³¹.

Однако сам журнал систематически испытывал финансовые затруднения. В конце каждого календарного года в нем печаталось следующее объявление: «Редакция журнала покорнейше просит епархиальные управления, епископские советы, духовные миссии, о. о. настоятелей и прочих подписчиков, до сих пор не внесших причитающейся подписной платы, ускорить присылкой недоимок. Журнал испытывает крайнюю нужду в денежных средствах»³². Это обстоятельство, а также отсутствие собственной издательской базы, в первую очередь типографии, вызывало нерегулярность в выпуске его очередных номеров. Начиная с первого же и вплоть до последнего номера редакция почти в каждом из них печатала объявление, что «по техническим условиям» этот номер «Церковных ведомостей» «вышел с большим опозданием». Первые номера журнала, выходящего тиражом несколько сот экземпляров (например, тираж № 4 составил 407 экземпляров), печатались в сербской монастырской типографии в Сремских Карловцах, затем «в частной типографии Андре Петровича в Белграде», в 1923 г. «в 1-й Русской типографии в г. Нови Сад (Югославия)». В официальном объявлении редакции, помещенном в последнем номере журнала за 1922 г., сообщалось следующее: «В последние месяцы 1922 г. в виду разных технических затруднений и медлительности типографии в печатании, мы вынуждены выпускать соединенные номера журнала. В целях своевременного выпуска номеров журнала и расширения его в неофициальной части синодальной канцелярией, с одобрения Архиерейского Синода, принимались различные меры вплоть до организации своей синодальной типографии. К сожалению, меры эти успеха пока не имели по независящим от нас обстоятельствам. С 1923 г. журнал будет выходить два раза в месяц. К аккуратному выходу его приняты зависящие меры»³³.

Однако добиться «аккуратного выхода» издания редакции так и не удалось. Уже первые номера журнала за 1923 г. имели объявления о выходе их «с большим опозданием». В № 5–6 от 1/14–15/28 марта 1923 г. редакция сообщала своим подписчикам и читателям, что «в виду неустранимых пока технических затруднений и общего вздорожания печатного издания журнал «Церковные ведомости» будет выходить ежемесячно соединенными номерами (по два номера в одном выпуске)»³⁴. 15/28 апреля 1923 г. на заседании Архиерейского Синода Е. И. Махароблидзе выступил с докладом «об утверждении порядка издания журнала «Церковные ведомости» в месяц раз соединенными номерами (два номера в одном выпуске) в виду невозможности выпуска его два раза в месяц за отсутствием своей типографии, неустранимых технических затруднений и чрезмерного повышения стоимости печатания журнала». На основании этого доклада Синод постановил «оставить издание журнала двухнедельным изданием, разрешив издавать его в месяц раз соединенными номерами (по два номера в одном издании) впредь до устранения указанных затруднений»³⁵.

Вступая в третий год издания журнала, редакция писала в конце 1923 г., что «с большим трудом пришлось налаживать издание этого крайне необходимого печатного органа. Отсутствие у Архиерейского Синода своей типографии, недостаточность денежных средств на издание, разные технические затруднения местного характера — все это... страшно затрудняло издание журнала и угрожало прекращением выпуска его, что повергало нас в уныние. Но с Божией помощью все эти препятствия преодолевались, и издание продолжалось непрерывно, лишь запаздывая выходом отдельных номеров»³⁶.

Сохранившиеся акты финансовой комиссии Архиерейского Синода показывают структуру доходов и расходов. Доходы складывались из отчислений 7% и 10% от доходов церквей, прибыли от кружечных сборов, наградных взносов духовенства, канцелярского сбора, выручки от продажи бланков, бракоразводной пош-

²⁹ Иоанн (Шаховской), архиепископ. Вера и достоверность. Париж, 1982. С. 237.

³⁰ Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 561.

³¹ См., например: Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1923. № 9–10. С. 13–14; № 11–12. С. 11.

³² См., например: Там же. № 21–22. С. 6.

³³ Там же. 1922. № 8–19. С. 7.

³⁴ Там же. 1923. № 5–6. С. 5.

³⁵ Там же. № 9–10. С. 3.

³⁶ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1923. № 23–24. С. 1.

лины. Полученные средства в основном расходовались на оплату почтовых услуг, содержание канцелярии, выплаты жалования личному составу Синода, издание «Церковных ведомостей». Однако доходы нередко не покрывали отмеченные расходные статьи, включая журнальные выпуски³⁷.

«Недостаточность денежных средств» редакция пыталась хотя бы в какой-то мере восполнить за счет публикации платных сообщений в отделе «Объявления». В отделе преобладали сообщения о розыске пропавших без вести на чужбине родственников эмигрантов и о начале бракоразводных процессов, находящихся «в производстве» того или иного епархиального совета РПЦЗ.

В докладе епископа Шанхайского Иоанна (Максимовича) «О духовном состоянии русского народа в рассеянии сущего», с которым он выступил в августе 1938 г. на Втором Всезарубежном Соборе Русской Православной Церкви за границей отмечалось, что «святыня брака словно перестала существовать и брак обратился в обычную сделку. Множество почтенных супругов, десятки лет жившие в счастливом, казалось, и нерушимом браке, расторгли свои брачные узы и связались новыми. Одни то делали побежденные страстью, другие из-за выгод от новых браков, при чем часто даже под присягой показывается неправда»³⁸. Учитывая эти обстоятельства, редакция «Церковных ведомостей» сообщала в нескольких номерах своего журнала о выходе из печати книги: «Действующие церковные законоположения о расторжении брачного союза, освященного Церковью»³⁹.

Осенью 1922 г. редакция объявила о том, что «иногда, когда будут позволять технические условия, к официальной части журнала «Церковные ведомости» будут добавляться с одобрением председательствующего Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей митрополита Антония особые статьи чисто церковно-общественного и церковно-канонического характера»⁴⁰. Появление неофициальной части позволило в известной степени разнообразить тематическое содержание журнала и приблизить его структуру к «Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Синоде» в России с 1888 г. по июль 1918 г.⁴¹ Однако листаж журнала это существенным образом не увеличило. Подавляющее большинство журнальных выпусков выходило сдвоенными и иногда даже строенными, количество страниц в которых колебалось от 8 до 12. Лишь отдельные номера благодаря расширенной «неофициальной части» превысили указанный листаж и достигали 14–16, а объем нескольких номеров достигал 20 страниц. Например, в 20-ти страничном № 19–20 за 1923 г. в «неофициальной части» была напечатана обширная общая сводка «Положение Святейшего Патриарха Тихона в России после освобождения его Святейшества из заключения»⁴². Несколько номеров, вышедших в 1930 г., составляли 16 страниц. В их «неофициальной части» были опубликованы такие объемные материалы, как «Анализ действий всех церковных группировок после 16/29 июля 1927 г. (имеется в виду обнаружение декларации митрополита Сергия об отношении Московской Патриархии к советской власти и ее религиозной политике. — А.К.) с указанием выхода из создавшего положения»⁴³, статья М. Поснова «Митрополит Антоний как православный богослов-догматист»⁴⁴ и др.

«Неофициальная часть журнала имела свои постоянные рубрики: «У большевиков», составлявшаяся в основном на основе сообщений советской печати, и «Церковная литература в советской России», в которой в основном публиковался церковный подпольный самиздат, получаемый по разным каналам из СССР. Официальная часть журнала, кроме отдела «Церковная хроника», имела также рубрики «Награды» и «Объявления».

Редакция журнала находилась в помещении канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ в местечке Сремские Карловцы недалеко от Белграда. Управляющий этой канцелярией Е. И. Махароблидзе, как уже отмечалось выше, был также и редактором «Церковных ведомостей». Однако весьма значительное влияние на содержание этого издания оказывала позиция и взгляды главы Русской Зарубежной Церкви митрополита Антония (Храповицкого), который являлся видным церковным деятелем еще в дореволюционной России и был признан крупнейшим богословом во всем православном мире. Редакция неоднократно подчеркивала, что «журнал выходит... под наблюдением и архипастырским руководством председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей митрополита Антония»⁴⁵. Журнал нередко публиковал в «неофициальной части» наиболее значительные работы митрополита, часть из которых являлись своеобразным продолжением и развитием тем, начатых им еще в России. Например, в 1923 г. была напечатана

³⁷ Попов А. Российское православное зарубежье. История и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005. С. 113.

³⁸ Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей. Белград, 1939. С. 566–567.

³⁹ См., например: Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1922. № 12–13. С. 9–10.

⁴⁰ Там же. № 14–15. С. 1.

⁴¹ См. об этом подробно: *Кашеваров А.* Печать Русской Православной Церкви в XX веке. С. 12–15.

⁴² Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1923. № 19–20. С. 9–11.

⁴³ Там же. 1930. № 15–16. С. 8; № 17–18. С. 15–16.

⁴⁴ Там же. № 13–14. С. 4; № 17–18. С. 8–10.

⁴⁵ См., например: Церковные ведомости (Сремские Карловцы). 1923. № 23–24. С. 1.

статья владыки Антония «Был ли Христос космополитом или национальным патриотом?»⁴⁶ В этой статье митрополит развивал идеи, высказанные им еще в своем дореволюционном труде с весьма красноречивым названием: «Беседа против тех, которые утверждают, будто Христос был революционером»⁴⁷.

С первых же лет эмиграции митрополит Антоний последовательно выступал против признания богоборческой советской власти как законной и решительно и определенно провозгласил необходимость вооруженной борьбы с ней. Путь вынужденных компромиссов Православной Церкви в России как стратегический выбор он считал ошибочным и бесперспективным прежде всего из-за общей установки советской власти на уничтожение Церкви. Церковно-общественные воззрения Антония опирались на исторические основания и традиции прежней России. Однако его надежды на «восстановление ее, то есть,—как он писал в статье Церковность или политика?» — монархической и теократической России, какой она была до революции», отражали скорее идеалы и чаяния самого митрополита, чем реальные перспективы развития страны, большинство населения которой, как показывали события, вовсе не было настроено активно бороться или поддерживать такой возврат к прежнему устройству.

В связи с этим показателен пример, касающийся той положительной формулы, которая, по мнению владыки Антония, была способна вдохновить на борьбу и объединить противников богоборческой власти. «Объединяться на негативном начале, — писал митрополит в статье «Церковность или политика?» — дело потерянное. Только тогда борьба за освобождение будет сильна и прочна, если в сердцах воинов и всех деятелей <...> будет положительный идеал возродить ту Святую Русь, за которую сладко умирать»⁴⁸. Выдвигая вновь в качестве «положительной, объединяющей формулы» девиз «За Веру, Царя и Отечество», митрополит Антоний неоднократно заявлял, что «если бы Деникинская армия (сражалась под лозунгом «За единую и неделимую Россию». — А. К.) написала это на своем знамени, то не окончила бы дело так печально, не потеряла бы любви народной»⁴⁹. Однако этот девиз не только не нашел в русской эмиграции той поддержки, на которую рассчитывал Антоний, но и не мог реализоваться в белых армиях в годы Гражданской войны. Примечательно, что Церковный Собор в Ставрополе, заседавший в мае 1919 г., по свидетельству протопресвитера Г. Шавельского, «можно сказать, в полном составе отнесся крайне отрицательно к выступлению священника В. Востокова с лозунгом: “За веру и Царя!”»⁵⁰.

Митрополит Антоний полагал, что историческая миссия Русской Церкви в переживаемое историческое время состоит в том, чтобы способствовать духовному возрождению народа и освобождению его от безбожного ига. Однако это невозможно без принятия монархического принципа. По убеждению митрополита, для возрождения России, в первую очередь духовного, необходимо восстановление царского престола с законным Царем из Дома Романовых». С другой стороны, «с чисто церковной точки зрения», как он неоднократно заявлял в своих выступлениях, как в России, так и в эмиграции, «наиболее желательной властью в государстве является власть самодержавного Царя». Исходя из этих соображений, он поддержал известное послание Карловацкого Собора, в котором содержалось пожелание о возвращении «на всероссийский престол <...> законного православного царя из Дома Романовых»⁵¹. «Мы не случайно упомянули о Царе, — писал он в 1921 г., — ибо такой дух взаимной уступчивости, а не борьбы за собственный успех в ущерб ближнему, борьбы классовой, племенной и профессиональной, дух нравственного строя общенародной жизни, возможен только при монархическом христианском укладе. Когда во главе государственной жизни стоит личная совесть человека, совесть, торжественно исповедовавшая свою покорность Евангелию и Церкви словами символа православной веры, совесть, а не компания во имя избранных лиц, борющихся друг с другом за преобладание»⁵². В дальнейшем же Русская Зарубежная Церковь, по мнению Антония, должна также исполнить свой пастырский долг, как патриарх Тихон в 1918 г., обличавший советскую власть, и Карловацкий Собор в 1921 г., выступая печальницей и защитницей за свой народ. «Разве можно наложить на себя печать молчания, когда Церковь наша гонима, вера поругана, иерархия преследуема, родина попираема, русский народ умерщвляется, остаток развращается?»⁵³ — писал он в связи с этим в окружном послании «К печальному десятилетию захвата власти в России большевиками».

В журнале печатались также входившие в ближайшее окружение владыки Антония Н. П. Рклицкий (впоследствии архиепископ Никон), с 1928 г. выпускавший также Царский вестник» — «орган народного движе-

⁴⁶ Церковные ведомости (Сремские Карловцы). № 5—6. С. 7—8.

⁴⁷ Никон (Рклицкий), архиеп. Антоний (Храповицкий) и его время 1863—1936. Н. Новгород, 2004. Кн. 1. С. 522—529.

⁴⁸ Цит. по: Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Издание Северо-Американской и Канадской епархии, 1960. Т. VI. С. 37.

⁴⁹ Цит. по: Там же. С. 37.

⁵⁰ Шавельский Г., протопр. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 345—346.

⁵¹ Кострюков А. Указ. соч. С. 57—67.

⁵² Цит. по: Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание блаженнейшего Антония. Т. VI. С. 41.

⁵³ Цит. по: Там же. С. 243.

ния за восстановление Престола Православного Царя Самодержца», Ю. П. Граббе (впоследствии епископ Григорий), являвшийся также издателем-редактором выходившей в Белграде газеты «Голос верноподданного», П. С. Лопухин, выступавший со статьями по проблеме отношений Церкви и государства. Разделяя церковно-общественные и богословские воззрения митрополита Антония, они так или иначе отражали их в своих публикациях на страницах «Церковных ведомостей».

По свидетельству В. А. Маевского, Е. И. Махароблидзе, который «небрежно обращался с архиереями, неохотно шел навстречу их денежным требованиям и, в конце концов, был устранен, когда представился случай обвинить его в бесхозяйственности»⁵⁴. Вместе с устранением Махароблидзе с поста управляющего канцелярией Архиерейского Синода прекратился выпуск редактировавшихся им «Церковных ведомостей», последний номер которых вышел 1/14 октября 1930 г. Примечательно, что сменивший его на этом посту Ю. П. Граббе — принял должность управляющего синодальной канцелярией 12 августа 1931 г. — подобно своему предшественнику стал редактором нового официального органа РПЦЗ журнала «Церковная жизнь», издававшегося с 1933 г. с перерывами в Сремских Карловцах и Новом Саду (Югославия). Однако издание нового синодального журнал, по мнению некоторых его читателей, нисколько не обеспечило качественный рост издательского дела в РПЦЗ. В. А. Маевский в связи с этим вспоминал: «Синодальная канцелярия издавала журнал «Церковная жизнь». Но издавала его без сотрудников, без руководящих идей. Редкие статьи преосвященных — на темы, интересные авторам, но совершенно не интересные читателям, — разбавлялись сообщениями канцелярии и запутанными разглагольствованиями новоявленного «богослова» Лопухина, на которых, помимо их полной сумбурности, всегда лежала печать елейного уныния... Никакого осведомления, никаких злободневно-церковных вопросов, никакого движения мысли в синодальном журнале вообще не существовало <...> От времени до времени сон синодальной канцелярии и ее журнала прерывался, и тогда раздавался замогильный голос о «Святой Руси». Но затем снова все затихало, и только скрипели перья, стучала старенькая машинка, и разрастался архив в доказательство того, как живое церковное делопроизводство можно задушить в ворохе ненужных бумаг»⁵⁵.

Касательно самого Махароблидзе следует отметить, что редакторский опыт, приобретенный при издании «Церковных ведомостей», он использовал при подготовке номеров своего частного журнала «Церковное обозрение», который выходил в Югославии в 1930-е гг. и в период Второй мировой войны⁵⁶.

Поскольку скудость средств не позволяла Архиерейскому Синоду организовать сеть своих изданий, журнал «Церковные ведомости» в 1920-е гг., безусловно, являлся уникальным периодическим изданием, сыгравшим определенную роль в освещении жизнедеятельности и становлении Русской Зарубежной Церкви и ее печати.

«THE CHURCH BULLETIN, PUBLISHED UNDER THE EPISCOPAL SYNOD» — THE FIRST OFFICIAL PUBLICATION IN THE RUSSIAN CHURCH ABROAD

A. KASHEVAROV

The report presents the characteristic features of the first publication in the Russian Church abroad (drawings, number of sheets, the condition of the financial source, main authors and their published works), but also the role of the journal in covering the facts about active life and formation of the Russian Church abroad.

⁵⁴ *Маевский В.* Указ. соч. С. 151.

⁵⁵ Там же. С. 149–150.

⁵⁶ *Шкаровский М.* Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002. С. 233.